

А.П. Латкин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Сравнительная стоимость жизни как ключевой фактор развития российского Дальнего Востока

Исследуется проблема сохранения и развития демографического потенциала российского Дальнего Востока, где за последние 25 лет численность населения сократилась на 26% и продолжает сокращаться. Цель исследования – обосновать основные причины оттока высококвалифицированных кадров и молодежи из дальневосточных в центральные и южные регионы России, а также за рубеж.

На основе обработки статистической информации, результатов авторского социологического опроса и отчетной документации крупной торгово-закупочной компании г. Владивостока сделан вывод о низкой результативности принимаемых в последние годы российским правительством программ и стратегий социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

Доказана необходимость создания на Дальнем Востоке условий для существенного улучшения качества жизни людей, включая сравнительную стоимость питания, социально-бытового и коммунального обслуживания, здравоохранения и образования при обеспечении высокого уровня оказываемых государственных услуг. Сделана сравнительная оценка розничных цен на основные продукты питания в Приморском крае, Ульяновской и Московской областях, а также динамика роста оптовых цен на «народную рыбу», поступающую из районов промысла в г. Владивосток.

Предложены пути изменения государственной политики освоения биоресурсов Дальневосточного бассейна с акцентом на организацию их глубокой переработки на российском берегу при повышении производительности труда в действующем рыбопромышленном производстве.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток, демографический потенциал, государственное регулирование, стоимость и качество жизни, цены на продукты питания.

Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

A.P. Latkin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The comparative cost of living as a key factor in the development of the Russian Far East

The problem of preservation and development of the demographic potential of the Russian Far East, where for the last 25 years the population has been reduced by 26% and continues to decline, is being investigated. The purpose of the study is to substantiate the main reasons for the outflow of highly skilled cadres and youth from the Far East to the central and southern regions of Russia, as well as abroad.

Based on the processing of statistical information, the results of the author's sociological survey and the reporting documentation of a large Vladivostok trading and purchasing company, the conclusion was made that the programs and strategies of the social and economic development of the Far East and the Baikal region, adopted in recent years by the Russian government, have not been effective.

The need to create conditions in the Far East for substantially improving people's quality of life, including the comparative cost of nutrition, social and communal services, health and education, while ensuring a high level of public services provided, was proved. A comparative assessment of retail prices for basic food products in Primorsky Region, Ulyanovsk and Moscow regions, as well as the dynamics of wholesale prices for "national fish", coming from the fishing areas in Vladivostok.

The ways of changing the state policy of development of bioresources of the Far Eastern basin are proposed with an emphasis on organizing their deep processing on the Russian coast while increasing labor productivity in the current fishing industry.

Keywords: The Far East, demographic potential, state regulation, cost and quality of life, food prices.

Введение

На протяжении всей истории развития Советского Союза и России для Дальнего Востока приоритетной была задача рационального освоения его уникальных природных ресурсов путем устойчивого развития производственного, научно-технического и демографического потенциала. Различными были подходы к её решению, и разной ценой достигались поставленные цели, но вместе с тем к началу рыночных реформ в мировом сообществе позитивно оценивались тенденции в увеличении численности дальневосточного населения, создании целого ряда предприятий в сфере авиа- и приборостроения, судостроения и судоремонта, в горнодобывающей, цветной, лесоперерабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Latkin Aleksandr Pavlovich – Doctor of Economics, the Head of the Graduate Study and Research Training Institute;
e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

Самый значительный объем государственных капиталовложений был направлен на социально-экономическое развитие региона в 70–80-е годы прошлого столетия, когда, по сути, здесь создавалась материальная основа для формирования высокоэффективного регионального народно-хозяйственного комплекса с адекватным уровнем социального обеспечения населения [5, 7].

По мнению П.А. Минакира и О.В. Прокапало, именно на этот период приходится активизация государственного регулирования социально-экономического развития Дальнего Востока с использованием крупномасштабных программ и стратегий. В рамках этой политики к настоящему времени вполне сформировалась практика разработки, утверждения и реализации различных по масштабу и срокам стратегических и программных документов, результативность которых, к сожалению, оказывается существенно ниже намеченных целевых критериев [10].

Непродуманность принимаемых на федеральном уровне управленческих решений по сохранению производственного, научно-технического и демографического потенциала Дальнего Востока определила стремительно ниспадающую траекторию его развития в постприватизационный период с потерей многих ранее завоеванных позиций в общенациональном и международном разделении труда. В частности, вместо намеченного первой Долговременной государственной программой увеличения численности населения к 2000 году до 10 млн чел. (от 8,2 млн чел. в 1990 г.) за прошедшие 25 лет она сократилась до 6,1 млн чел, то есть на 26% [4]. По твердому убеждению автора, этот небывалый в мировой экономике и политике прецедент по отношению к отдалённым, но стратегически важным для государства территориям интенсивного хозяйственного освоения должен быть подвергнут тщательному анализу и стратегическому аудиту уже в недалекой исторической перспективе.

Осознание столь критического положения, явно не обеспечивающего решение стратегической задачи поворота вектора развития национальной экономики в АТР, инициировало осуществление в последние годы российским правительством нарастающей системы мер для оздоровления экономики Дальнего Востока и Байкальского региона при радикальном улучшении сложившейся здесь социально-демографической ситуации.

Таким образом, были приняты правительственные решения по проведению в г. Владивостоке в 2012 году очередного саммита АТЭС, по созданию режимов хозяйствования «Территория опережающего социально-экономического развития» (2014 г.) и «Свободный порт Владивосток» (2015 г.) с весьма оптимистичными прогнозами по их вкладу в увеличение ВРП, производственного и демографического потенциала дальневосточных регионов [5, 11].

Сейчас, когда с момента осуществления обозначенных и ряда других проектов прошёл достаточный для оценки их перспективности период, можно признать эти прогнозы явно завышенными.

Так, на Дальнем Востоке только «якорные» инвесторы TOP должны были к 2018 году вложить в реализацию своих бизнес-проектов 257 млрд руб., создав при этом 15 тыс. новых рабочих мест, что в настоящее время представляется совер-

шенно не реальным. Стоит добавить, что после саммита АТЭС в Приморском крае наблюдается отрицательная динамика притока инвестиций в основной капитал, которая в 2016 году составила лишь 82,8% по отношению к предыдущему году.

В данном случае нельзя не согласиться с выводом П.А. Минакира и О.В. Прокапало, что постсоветским программам развития Дальнего Востока и Байкальского региона свойственна размытость целевых установок и распылённость ресурсов, в связи с чем они превратились в индикативные планы социального и экономического развития административно-территориальных образований [9].

Столь неутешительные результаты признаёт научный руководитель ДальИии рынка профессор В.К. Заусаев, который отмечает, что демографическая обстановка на Дальнем Востоке остаётся сложной, уезжают наиболее работоспособные кадры, их замещают низкоквалифицированные рабочие из стран СНГ. Особое беспокойство вызывает реализация государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», которая не выдерживает никакой критики, сохранив в своей новой редакции (март 2017 г.) все прежние недостатки [2].

С учётом этого автору представляется важным акцентировать внимание на части проводимой на Дальнем Востоке государственной демографической политики, прежде всего, на создании в существующих экстремальных климатических условиях территорий комфортной жизни населения, главным критерием признания которых должна стать сопоставимая с центральными регионами России стоимость и качество питания, социально-бытового и коммунального обслуживания, а также уровень оказываемых государственных услуг.

Исходя из этого в настоящей статье автором приводятся результаты исследований состояния и негативных тенденций изменения стоимости «продуктовой корзины» дальневосточного населения, прежде всего традиционно популярной рыбной продукции.

Основная часть

По мнению многих исследователей и представителей предпринимательского сектора экономики, успех любого бизнеса основывается на наличии трёх факторов: бизнес-идеи, квалифицированные кадры, финансовые средства. Нетрудно видеть, что как минимум два фактора из трёх могут быть обеспечены только при наличии креативных и квалифицированных людей, дефицит которых на Дальнем Востоке в последние годы возрастает. Таким образом, главным индикатором успеха реализации правительственных инициатив является полное прекращение оттока населения, особенно выпускников образовательных учреждений, при заселении в дальневосточные регионы указанной категории людей из других регионов страны.

Проведенный автором в 2016 году социологический опрос своих выпускников, проживающих сейчас в центральных и южных городах России, выявил в числе основных причин смены места жительства и профессиональной деятельности сравнительно высокую и постоянно возрастающую стоимость жизни на Дальнем Востоке при снижении здесь, начиная с 2014 года, средней реальной заработной

платы и отсутствие у большей части населения (предприниматели и пенсионеры) дальневосточной надбавки. В число основных составляющих этой стоимости входят высокие затраты на жилищные и коммунальные услуги, здравоохранение и образование, курортно-санаторное лечение и транспорт, но самое главное – доступное по цене качественное питание.

Как отмечает руководитель Дальневосточного рекрутингового агентства «Kelly Services» Е. Горелова, в российском Приморье мало шансов сделать карьеру, вследствие наилучшего сочетания заработной платы, уровня цены, сурового климата. В частности, стоимость потребительской корзины здесь сейчас на 31% выше среднероссийского значения, при том, что среди дальневосточных регионов в Приморье наиболее благоприятные природно-климатические условия [1].

Для подтверждения этого вывода нами была сделана сравнительная оценка соотношения стоимости основных групп продуктов питания в Приморском Крае, Московской и Ульяновской областях, которая позволила установить существенную разницу. В частности, в 2016 году средние розничные цены в указанных центральных регионах России на хлеб были ниже приморских в 2,1 раз, молоко – в 2,0 раз, мясо – в 1,25 раза (табл. 1) [4].

Таблица 1

**Соотношение стоимости основных групп продуктов питания
в Приморском крае, Московской и Ульяновской областях (2016 г.), руб.**

Регионы	Свинина (кроме бескостного мяса), кг	Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, л	Хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной, кг
Приморский край	348	81,91	71,89
Московская область	311,11	50,39	35,34
Ульяновская область	251,14	40,68	33,96

Стоит добавить, что реальные заработная плата и располагаемые населением доходы в целом ряде регионов Дальнего Востока, включая Приморский край, в последние годы имеют тенденцию к снижению и все больше отстают от уровня Москвы и других центральных городов при затянувшемся решении вопроса установления «дальневосточной надбавки» пенсионерам [8].

Особое беспокойство вызывает тенденция последних лет к резкому и пока никак не обоснованному повышению цен на главную составляющую питания дальневосточников – рыбную продукцию. Вопрос её доступности в широком ассортименте и с высоким качеством всегда был стратегическим в государственной политике развития Дальнего Востока. Однако, являясь «рыбным цехом» России и обеспечивая 60–80% общенационального вылова экологически чистых биоресурсов, сейчас далеко не все дальневосточники могут позволить себе регулярное потребление рыбы и морепродуктов из-за неоправданно высоких цен [3].

В рамках данного исследования автором сделана оценка динамики ценообразования за последние 15 лет. При этом в качестве объекта исследования взята так называемая неразделанная «народная рыба», то есть тот перечень, который могут покупать люди с невысоким доходом: горбуша, кета, тихоокеанская сельдь, минтай, навага, камбала. Информационной базой проведенной оценки явилась отчетно-аналитическая статистика одной из торгово-закупочных посреднических компаний г. Владивостока, а также данные официального сайта fish.ru.

В целях обеспечения корректности оценки рассчитывалась среднегодовая цена, в которую вошли затраты на покупку рыбы у производителя в районе промысла (Охотское, Берингово моря), а также затраты на транспортировку морским путём до порта Владивосток, на выполнение грузовых работ и хранение в холодильниках.

Полученные таким образом данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика среднегодовых оптовых цен на «народную рыбу» в рыбном порту Владивосток, руб./ кг

Продукция с/м	2002	2009	2013	2014	2015	2016	2017	Темпы роста, %	
								2017/2002	2017/2013
Горбуша н/р	20	39	65	108	140	145	160	800	246
Кета ПСГ	45	61	90	135	167	180	240	533	267
Навага н/р 21 см. +	12	38	36	35	49	52	60	500	167
Камбала н/р 21 см. +	15	32	36	37	56	77	80	533	222
Сельдь т/о н/р 200гр. +	13	32	24	29	67	57	50	385	208
Минтай б/г 25 см. +	32	48	42	57	80	81	70	219	167

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы.

1. В течение 15 последних лет стоимость «народной рыбы» ежегодно увеличивалась в среднем: горбуша – 53,3%, кета и камбала – 35,5%, навага – 33,3%, сельдь тихоокеанская – 25,6% и минтай – 14,6%, что значительно превышает параметры среднегодовой инфляции. Ещё более высокий темп роста стоимости происходит в последние 5 лет, когда, казалось бы, российским правительством был принят целый ряд мер по поддержке национального рыбного хозяйства, начиная с реализации нового механизма предоставления рыбоводыбывающим компаниям квот на освоение биоресурсов, создания преференциальных режимов «Свободный порт Владивосток» и «Территория опережающего развития», стимулирования привлечения инвестиций в модернизацию основных производственных фондов [6].

2. Выявленное значительное увеличение стоимости рыбы формируется преимущественно производителями, то есть рыбоводыбывающими компаниями. Стоит отметить, что скачок «рыбных цен» был зафиксирован летом 2014 года в условиях неудачной путины на Камчатке. Однако поддержан и усилен этот скачок был спекулятивными действиями рыбоводыбывающего бизнеса и оптового звена, когда недобор в допустимом объеме уловов составил 10%, а рост цен на лосось – от 50 до 100%, при молчаливом одобрении этой тенденции соответствующими пра-

вительственными структурами. Как показывает проведенный анализ, за тот же период затраты на транспорт из районов промысла до порта Владивосток выросли на 200%, на грузовые работы на 240% и на хранение за первый месяц – на 200% при прогрессивной системе оплаты, то есть примерно в 2 раза меньше выявленной динамики стоимости.

3. С позиции сохранения демографического потенциала и прекращения оттока дальневосточного населения совершенно недопустимой является выявленная тенденция существенного превышения темпов роста стоимости «народной рыбы» над средней величиной номинальной начисленной заработной платы и, тем более, минимального размера оплаты труда (табл. 3).

Нельзя не подчеркнуть, что, по данным Российской счётной палаты, по итогам 1 квартала 2017 года количество населения, проживающего за чертой бедности в нашей стране, достигло 22 млн, то есть порядка 14%. В Приморском крае в общей численности населения около 20% составляют пенсионеры, не получающие дальневосточной надбавки. Для этой категории и существенной части работающего населения с гораздо меньшей средней величиной реальной заработной платы выявленная динамика роста цен на рыбную продукцию ставит непреодолимую преграду даже для достижения установленной нормы потребления «народной рыбы», не говоря уже о деликатесах типа палтуса, трески, кижуча, нерки, симы и т.п.

Таблица 3

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и стоимости Дальневосточного лосося в Приморском крае

Показатели	2007	2008	2009	2013	2014	2015	2016	2007, в %	Темп роста, % 2016/2007
Стоимость горбуши, руб. /кг	28	32	39	65	108	140	145	100	518
Стоимость кеты, руб. /кг	50	55	61	90	135	167	180	100	360
Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб.	13174	16805	18997	29965	32431	38644	41238	100	313

Сформулированный автором вывод позволяет назвать главной причиной сложившегося положения уход государства и соответствующих правительственных структур от контроля за формированием обоснованной системы ценообразования на рыбу и рыбную продукцию и вообще за процессом цивилизованного освоения водных биоресурсов. По словам одного из руководителей Госсельхознадзора Н. Власова, нынешние проблемы бумажного документооборота позволяют практически легализовать браконьерство, при этом фрагментация госветслужбы по субъектам резко ухудшила ситуацию в сфере пищевой безопасности, а фальсификация рыбной продукции приняла огромные масштабы [12].

Стремительное повышение цен на рыбную продукцию с 2014 года обусловлено также введением санкций к России, что лишило многие рыбоперерабатывающие предприятия г. Москвы и других центральных городов поставляемого ранее сырья из Норвегии, замещение которого стало обеспечиваться из Дальневосточного бассейна, усилив возможности дальневосточных рыбодобывающих компаний в завышении отпускаемых цен.

Наконец, нельзя не отметить существенного значения в системе ценообразования и реализуемую на рынке Дальнего Востока рыбы и морепродуктов фактора несокращающего объёма экспорта этой продукции на рынки Японии, Китая, Республики Корея и других стран, который для дальневосточных рыбодобывающих компаний пока является сравнительно выгодным. Таким образом объявленный несколько лет назад призыв «Вся пойманная в России рыба – на родной берег» остается не реализованным.

В этой связи наращивание собственных рыбоперерабатывающих мощностей вместо отправки сырья в другие страны, а также обеспечение внутреннего рынка продукцией по умеренным ценам являются главными приоритетами развития рыбохозяйственной отрасли Дальнего Востока.

Вполне оправданным в этом процессе должен стать рыбный кластер, создание которого ещё 2013 году инициировал президент России В.В. Путин. Изначально разрабатывалась идея локализации всего кластера в Приморском крае и в бухте Суходол, однако от этой идеи пришлось отказаться. Зимой 2016 года Росрыболовство представило новую концепцию рыбного кластера, который должен включать в себя четыре дивизиона в составе Приморского края, Сахалинской области (и как отдельной зоны – Курил), Камчатского края. При этом ведущая роль отводится Приморскому краю, где планируют реализовать пять крупных инвестиционных проектов: оптово-распределительный центр «Владивосток», который позволит решить острую проблему перегруженности холодильных мощностей; флагманский завод по выпуску филе минтая предприятие по выпуску замороженных рыбных полуфабрикатов; многоцелевой рыбоперерабатывающий комплекс для малых предприятий в рамках ТОР «Надеждинская»; инновационно-научный парк с бизнес-инкубатором и венчурным фондом.

Реализация этих и многих других инициатив, по убеждению автора, должна базироваться на действительно инновационном подходе и конструктивных решениях, направленных на повышение производительности труда в действующем рыбопромышленном производстве Дальнего Востока при развитии аквакультуры и искусственного производства рыбы в многочисленных водоёмах, что может изменить конъюнктуру рыбного рынка этого региона в пользу проживающего здесь населения.

-
1. Горелова Е., Романова С., Таранин А. Вернуть людей на Дальний Восток // Ведомости. № 3922 от 22.09.2015.
 2. Заусаев В.К. Сомнительный эффект // Российская газета. 18.06.2017.

3. Корнейко О.В., Латкин А.П. Теоретические подходы к управлению развитием промышленного рыболовства // Рыбное хозяйство. 2014. №3. С. 35–37.
4. Кравец А.В., Латкин А.П. Антироссийские санкции в системе ключевых факторов снижения уровня жизни населения Дальнего Востока // International Business Management. 2016. Т. 11. Вып. 2. С. 70–78.
5. Латкин А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. №3. С. 120–128.
6. Латкин А.П., Грек Л.А. Методический подход к обоснованию целесообразности и экономического эффекта модернизации производственных фондов рыбохозяйственных предпринимательских структур // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, №4(17). С. 242–245.
7. Латкин А.П., Казакова В.А., Евсеева Т.В. Российский Дальний Восток. Предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 240 с.
8. Латкин А.П., Кравец А.В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Российского Приморья // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2017. №1(28). С. 23–30.
9. Минакир П.А., Прокапало О.В. Программы и стратегии развития российского Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №5. С. 93–104.
10. Минакир П.А., Прокапало О.В. Стратегия и реальности: мечта о чуде // Korea-Russia Cooperation in the Far East in in Light of the Eurasia Initiative. 24–25 June 2014. Vladivostok. С. 43–50.
11. Стецко Н.И., Латкин А.П. Территории с особым экономическим статусом: адресный подход к обеспечению роста предпринимательской активности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, №4(17). С. 353–357.
12. Россельхознадзор: Браконьерство на Дальнем Востоке России приняло угрожающие масштабы // Владивосток. 10.08.2016. URL: <http://vladnews.ru/2016/08/10/110685/rosselkhoznadzor-brakonerstvo-na-dalnem-vostoke-rossii-prinyalo-ugrozhayushhie-masshtaby.html>

Транслитерация

1. Gorelova E., Romanova S., Taranin A. Vernut' lyudei na Dal'nii vostok, *Vedomosti*, No 3922, 22.09.2015.
2. Zausaev V.K. Somnitel'nyi effekt, *Rossiiskaya gazeta*, 18.06.2017.
3. Korneiko O.V., Latkin A.P. Teoreticheskie podkhody k upravleniyu razvitiem promyshlennogo rybolovstva, *Rybnoe khozyaistvo*, 2014, No 3, pp. 35–37.
4. Kravets A.V., Latkin A.P. Antirossiiskie sanktsii v sisteme klyuchevykh faktorov snizheniya urovnya zhizni naseleniya Dal'nego Vostoka, *International Business Management*, Vol. 11, iss. 2, 2016, pp. 70–78.
5. Latkin A.P. Rossiiskii Dal'nii Vostok: retrospektiva i perspektiva sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2012, No 3, pp. 120–128.

6. Latkin A.P., Grek L.A. Metodicheskie podkhod k obosnovaniyu tselesoobraznosti i ekonomicheskogo effekta modernizatsii proizvodstvennykh fondov rybokhozyaystvennykh predprinimatel'skikh struktur, *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5, No 4(17), pp. 242–245.
7. Latkin A.P., Kazakova V.A., Evseeva T.V. Rossiiskii Dal'nii Vostok. Predposylki i usloviya privlecheniya inostrannykh investitsii: monografiya, *Vladivostok: Izd-vo VGUES*, 2015, 240 p.
8. Latkin A.P., Kravets A.V. Osnovnye problemy sokhraneniya i razvitiya trudovogo potentsiala Rossiiskogo Primor'ya, *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Seriya: Ekonomika i upravlenie, 2017, No 1(28), pp. 23–30.
9. Minakir P.A., Prokapalo O.V. Programmy i strategii razvitiya rossiiskogo Dal'nego Vostoka, *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2011, No 5, pp. 93–104.
10. Minakir P.A., O.V. Prokapalo. Strategiya i real'nosti: mechta o chude, *Korea-Russia Cooperation in the Far East in in Light of the Eurasia Initiative*, 24–25 June 2014, Vladivostok, pp. 43–50.
11. Stetsko N.I., Latkin A.P. Territorii s osobym ekonomicheskim statusom: adresnyi podkhod k obuspecheniyu rosta predprinimatel'skoi aktivnosti, *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5, No 4(17), pp. 353–357.
12. Rossel'khoznadzor: Brakon'erstvo na Dal'nem Vostoke Rossii prinyalo ugrozhayushchie masshtaby, *Vladivostok News*, 10.08.2016. URL: <http://vladnews.ru/2016/08/10/110685/rosselkhoznadzor-brakonerstvo-na-dalнем-vostoke-rossii-prinyalo-ugrozhayushhie-masshtaby.html>

© А.П. Латкин, 2017

Для цитирования: Латкин А.П. Сравнительная стоимость жизни как ключевой фактор развития российского Дальнего Востока // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 3. С. 47–56.

For citation: Latkin A.P. The comparative cost of living as a key factor in the development of the Russian Far East, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No 1, pp. 47–56.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2017-3/47-56

Дата поступления: 04.09.2017.